

ЛЮМИНЕСЦЕНЦИЯ КОМПЛЕКСОВ ЕВРОПИЯ В РАСТВОРАХ ПРИ ВОЗБУЖДЕНИИ ИМПУЛЬСНЫМ ЭЛЕКТРОННЫМ ПУЧКОМ

Б. А. Князев, В. М. Моралев и Е. П. Фокин

Исследована люминесценция растворов $\text{Eu}(\text{NO}_3)_3$ и трех- и четырехлигандных комплексов Eu с декафтордибензоилметаном (ДФДБМ) в толуоле, ацетоне и ацетофеноне при возбуждении импульсным электронным пучком ($U=0.9$ МэВ, $t_p=2$ нс) с энергией в импульсе $4 \cdot 10^{16} \div 3 \cdot 10^{18}$ эВ/см². Показано, что выход ионов Eu^{3+} в возбужденном состоянии $^5D_0$ не зависит от мощности импульса возбуждения и для всех исследованных систем лежит в интервале 3.5 $\div$ 5 на 100 эВ поглощенной раствором энергии. Обнаружено, что после «выключения» возбуждения затухание интенсивности люминесценции растворов $\text{Eu}(\text{NO}_3)_3$ и $\text{Eu}(\text{ДФДБМ})_3$ описывается суммой двух экспонент, в то время как для растворов $\text{Eu}(\text{ДФДБМ})_4 \cdot \text{C}_6\text{H}_{11}\text{N}$ наблюдается чисто экспоненциальное затухание. Согласно предложенной кинетической схеме, начальный «быстрый» участок спада интенсивности люминесценции связан с образованием в течение импульса возбуждения промежуточных комплексов Eu с участием лабильных продуктов радиолиза. Значительные выходы и большое время жизни $\text{Eu}^{3+}(^5D_0)$, а также линейный рост интенсивности люминесценции с ростом энергии возбуждения указывают на возможность осуществления накачки лазеров на растворах хелатов ионизирующим излучением.

Ионизирующее излучение, уже достаточно широко применяющееся для возбуждения газовых лазеров [1-3] и др., в принципе можно использовать также для накачки жидкостных лазерных сред [4, 5]. Из трех известных типов активных сред жидкостных лазеров — растворов сложных органических соединений (красители, сцинтилляторы) [6], растворов хелатов редких земель (РЗ) [7] и растворов солей Nd в апротонных растворителях [7] — лишь в первых двух возможен перенос возбуждения (если растворитель ароматический углеводород или кетон) от молекул растворителя к активным молекулам. При радиационной накачке лазеров перенос возбуждения необходим вследствие неизбирательного характера поглощения энергии радиации в растворе.

Эксперименты по электронному возбуждению флуоресценции растворов красителей и сцинтилляторов [8] показали, что при рабочих «лазерных» концентрациях растворов ($\sim 10^{-4}$ моль/л) эффективность преобразования энергии пучка в энергию флуоресценции невелика ($\ll 1\%$), а возникающая при облучении раствора сильная экстинкция (спадающая после «выключения» возбуждения за время порядка нескольких микросекунд [9]) не позволяет достигнуть пороговых условий генерации вследствие малого времени жизни возбужденных молекул.

Более перспективными при радиационной накачке представляются растворы хелатов РЗ. Заселение возбужденных уровней PZ^{3+} ($\tau \sim 0.1 \div 1$ мс) может происходить в отличие от красителей не только от синглетных, но и от триплетных уровней возбужденных молекул растворителя, отношение заселенности которых при радиолизе составляет 1 : 3 [10]. В растворах хелатов отсутствует самопоглощение люминесценции, что позволяет работать при высоких концентрациях активных молекул. Высокая проникающая способность ионизирующего излучения позволяет, кроме того, разрешить важное противоречие, внутренне присущее лазерам на

хелатах с оптической накачкой, связанное с невозможностью независимо менять концентрацию поглощающих центров (лиганды) и излучающих ($R3^{3+}$). Вследствие низкого сечения усиления для лазерного перехода в $R3^{3+}$ пороговая концентрация хелата должна быть не меньше $(0.3 \div 1.0) \cdot 10^{-2}$ моль/л. При этом коэффициент поглощения излучения накачки для органической части комплекса составляет $\sim 100 \text{ см}^{-1}$, и возбуждение при оптической накачке сколько-нибудь значительных объемов невозможно.

Насколько известно авторам, исследований люминесценции хелатов РЗ при радиационном возбуждении не проводилось (лишь в работе [4] наблюдалась люминесценция комплексов Eu и U^{235} при накачке потоком нейтронов). В настоящей работе исследованы выход и кинетика люминесценции при электронном возбуждении растворов $Eu(NO_3)_3$, Eu-трисдекафтордобензоилметана ($Eu(\text{ДФДБМ})_3$) и пиперидиновой соли Eu-тетракис-декафтордобензоилметана ($Eu(\text{ДФДБМ})_4 \cdot \text{П}$), спектроскопические характеристики которых описаны в [11].

Методика эксперимента

Схема эксперимента изображена на рис. 1. Источником электронов служил ускоритель ЭЛИТ-1, длительность импульса $t_{\text{и}} = 2 \text{ мкс}$. При энергии электронов 0.9 Мэв пучок полностью поглощался в растворах на глубине $\sim 4 \text{ мм}$. Поглощенный ток пучка контролировался по падению напряжения на сопротивлении R . Однородность пучка по сечению диафрагмы проверялась с помощью тонких полимерных пленок [12]. Спад интенсивности люминесценции фотографировался с экрана осциллографа С1-17.

Как показали контрольные измерения, в послесвечении всех растворов наблюдаются только переходы ${}^5D_0 \rightarrow {}^7F_1$ (590 нм), ${}^5D_0 \rightarrow {}^7F_2$ ($\lambda = 611 \text{ нм}$ для комплексов и 615 нм для $Eu(NO_3)_3$) и ${}^5D_0 \rightarrow {}^7F_4$ ($\sim 700 \text{ нм}$) ионов Eu^{3+} , причем только первые два перехода попадают в область спектральной чувствительности ФЭУ.

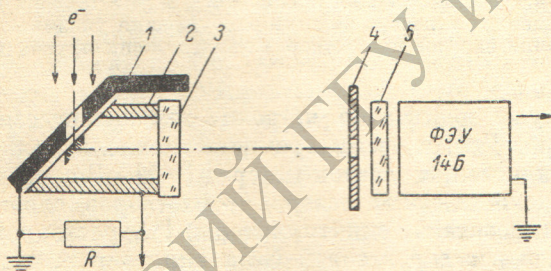

Рис. 1. Схема эксперимента.

1 — свинцовый экран, 2 — кювета с титановой фольгой $d = 50 \text{ мкм}$, 3 — окно, 4 — диафрагма $\varnothing 10 \text{ мм}$, 5 — светочувствительный элемент. При контрольных измерениях перед ФЭУ помещался монохроматор МДР-2.

Так как около 95% принимаемого излучения относилось к переходу ${}^5D_0 \rightarrow {}^7F_2$, абсолютные измерения проводились без монохроматора, а в расчетах предполагалось, что все измеренное излучение относится к этому переходу

Абсолютная интенсивность люминесценции определялась из выражения

$$I = \frac{4\pi n^2 L^2 i}{SK \mu}, \quad (1)$$

где S — площадь диафрагмы 4, L — расстояние от люминесцирующего объема до диафрагмы, K — коэффициент пропускания светочувствительного элемента 5, i — измеренный ток ФЭУ, μ (кА/Вт) — предварительно измеренная абсолютная чувствительность ФЭУ для 611 нм, и n — показатель преломления раствора.

С другой стороны,

$$I = [Eu^{3+}({}^5D_0)] \frac{h\nu}{\tau_0}, \quad (2)$$

где $[Eu^{3+}({}^5D_0)]$ — концентрация возбужденных ионов Eu, а τ_0 — излучательное время жизни, найденное в [11]. Из (1) и (2) вычислялся выход G возбужденных ионов Eu

$$G [\text{Eu}^{3+} (^5D_0)] = \frac{4\pi n^2 \tau_0 L^2}{h\nu SK\mu} \frac{100}{W}, \left[\frac{1}{100 \text{ эВ}} \right], \quad (3)$$

где W — энергия электронного пучка, поглощенная в растворе.

Растворы приготавливались непосредственно перед экспериментом растворением твердых комплексов или обезвоженной при 150°C в вакууме соли $\text{Eu} (\text{NO}_3)_3$ в хроматографически чистых растворителях.

Результаты и обсуждение

Интенсивность люминесценции, измеренная в момент окончания импульса тока, всех растворов $\text{Eu} (\text{NO}_3)_3$ и комплексов Eu растет линейно с ростом энергии возбуждения W (рис. 2, кривые 1), т. е. в данном случае в отличие от растворов красителей [8] не происходит сколько-нибудь заметного тушения люминесценции продуктами радиолиза. Измеренные величины выходов $G [\text{Eu}^{3+} (^5D_0)]$ приведены в таблице (концентрация растворов 0.01 моль/л).

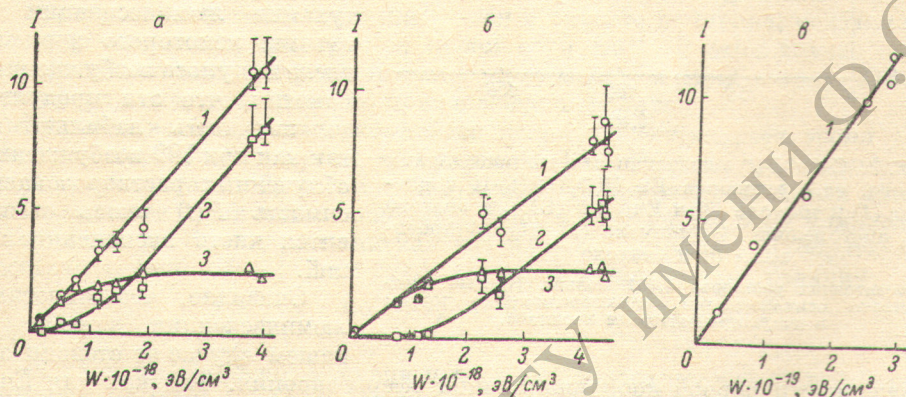

Рис. 2.

1 — интенсивность люминесценции $I (t=0)$ растворов в момент окончания импульса возбуждения в зависимости от энергии возбуждения W : а — 0.11 моль/л $\text{Eu} (\text{NO}_3)_3$ в ацетофеноне, б — 0.01 моль/л $\text{Eu} (\text{ДФДБМ})_3$ в ацетофеноне, в — 0.01 моль/л $\text{Eu} (\text{ДФДБМ})_3 \cdot \text{П}$ в толуоле. 2 — $I_1 (t=0)$ и 3 — $I_2 (t=0)$ (рис. 3). Разброс точек обусловлен в основном неточностью графической экстраполяции $I (t)$ к $t=0$ (рис. 4).

При увеличении концентрации толуольных растворов комплексов G стремится к значению 6 ± 1 , которое совпадает с суммарным выходом синглетных и триплетных возбужденных состояний при радиолизе толуола [13, 14]: $G_S + G_T = 1.45 + 4.0 = 5.45$. То, что $G [\text{Eu}^{3+} (^5D_0)]$ в ацетонных растворах вдвое выше выхода триплетных состояний при радиолизе [15, 16], по-видимому, объясняется переносом возбуждения от ионных и радикальных продуктов.

Спад интенсивности люминесценции $I (t)$ всех растворов комплексов и соли Eu при импульсном возбуждении в ультрафиолетовой (УФ) области всегда экспоненциальный. При электронном возбуждении растворов $\text{Eu} (\text{ДФДБМ})_3 \cdot \text{П}$ $I (t)$ также всегда спадает экспоненциально (рис. 3). Спад интенсивности люминесценции растворов $\text{Eu} (\text{ДФДБМ})_3$ и $\text{Eu} (\text{NO}_3)_3$ (рис. 3, 4), а также $\text{Tb} (\text{NO}_3)_3$ в течение ~ 50 мкс носит неэкспоненциальный

Растворитель	$\text{Eu} (\text{ДФДБМ})_3 \cdot \text{П}$	$\text{Eu} (\text{ДФДБМ})_3$
Толуол (воздух)	3.5 ± 0.7	3.5 ± 0.7
Толуол (продувка Ar)	—	5.3 ± 1.0
Ацетон (воздух)	5.5 ± 1.1	4.1 ± 0.8
Ацетон (продувка Ar)	—	4.1 ± 0.8

характер, после чего становится экспоненциальным. Отклонение от экспоненциальности растет с ростом энергии возбуждения.

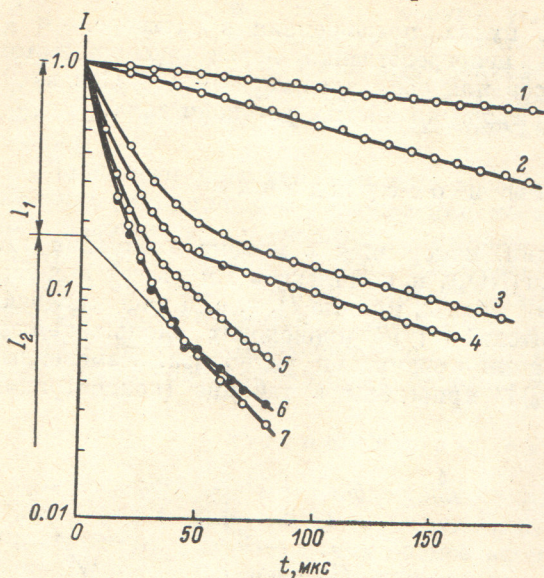

Рис. 3. Спад $I(t)$ интенсивности люминесценции (в отн. ед.) растворов $\text{Eu}(\text{ДФДБМ})_4 \cdot \text{П}$ в ацетоне (1) и толуоле (2) и $\text{Eu}(\text{ДФДБМ})_3$ в ацетоне (3), ацетофеноне (4), толуоле (5), гексафторбензоле (6) и бензоле (7).

Концентрация растворов 0.001 моль/л. Кривые представляют осциллограммы, перестроенные по точкам в полулогарифмическом масштабе.

Важно отметить, что характер начального участка $I(t)$ одинаков даже в растворителях весьма различной природы, таких как толуол, ацетон и гексафторбензол, тогда как экспоненциальный «хвост» спадает с постоянной времени, близкой к характерной для каждого раствора при УФ возбуждении. Удаление из растворов кислорода не меняет характера кривых. Все это прямо указывает на определяющую роль продуктов радиолитического в быстрого затухания люминесценции в течение некоторого времени после импульса возбуждения. Заметим, что эти продукты должны быть лабильными, так как при УФ возбуждении облученных растворов зависимость $I(t)$ вновь становится чисто экспоненциальной.

Очевидно, что кинетика люминесценции зависит в нашем случае от степени за-

полненности первой координационной сферы европия. Так как для Eu^{3+} характерное координационное число равно 8 [7], в первую координацион-

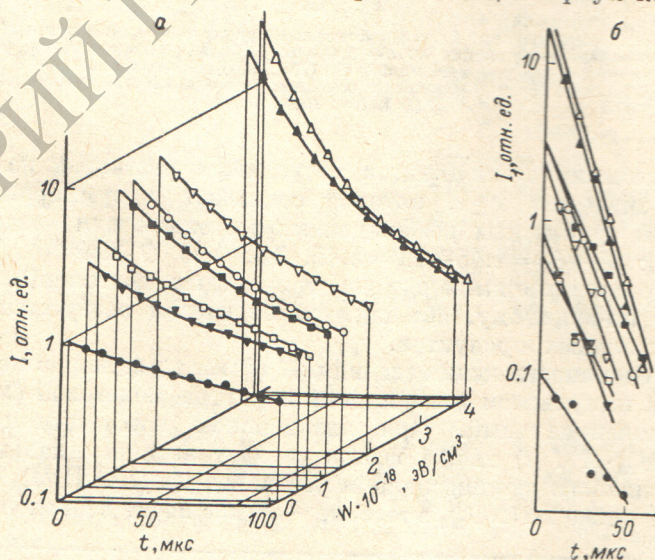

Рис. 4.

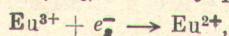
а — спад интенсивности люминесценции I раствора $\text{Eu}(\text{NO}_3)_3$ в ацетофеноне (0.11 моль/л) при различных энергиях возбуждения W . б — спад интенсивности I_1 быстрой компоненты люминесценции (рис. 3). Получен графическим вычитанием «медленной» экспоненты I_2 из полной интенсивности I . Энергии возбуждения W те же, что в случае а.

ную сферу в трехлигандном комплексе могут входить в качестве моноденантных лигандов еще две молекулы растворителя (для соли —

8 молекул), скорость замещения которых $\sim 10^7 \div 10^8 \text{ с}^{-1}$ [17], тогда как $\text{Eu}(\text{ДФДБМ})_4 \cdot \text{П}$ имеет стабильную полностью заполненную координационную сферу.

Наблюдаемые зависимости спада интенсивности люминесценции невозможно объяснить тривиальным тушением $\text{Eu}^{3+} (^5D_0)$ короткоживущими продуктами радиолиза, но они могут быть объяснены, если предположить образование в растворе в течение импульса возбужденных ионов Eu с двумя типами окружения, одно из которых обычное, а второе включает в себя промежуточный продукт радиолиза R , уменьшающий время жизни $\text{Eu}^{3+} (^5D_0)$. Наиболее вероятно, что этот продукт является сольватированным электроном или короткоживущим радикалом, время жизни которого много меньше длительности импульса (иначе взаимодействие R и Eu^{3+} продолжалось бы и после импульса и спад $I(t)$ имел бы более сложный вид). Значительное характерное время спада (~ 10 мкс) первого участка $I(t)$ с необходимостью означает, что $\text{Eu}^{3+} (^5D_0)$ и продукт R , замещающий моноденантный лиганд, вступают в химическую связь, образуя промежуточный комплекс типа $\text{Eu}^{3+*} \cdot \text{R}$,¹ в котором R стабилизируется по крайней мере на 10 мкс. В случае сольватированного электрона (e_s^-) механизм образования комплекса может заключаться в захвате полярона, связанного с сольватированным электроном, полем иона Eu^{3+} . В этом случае одна или несколько молекул растворителя, входящих в первую координационную сферу иона, одновременно принадлежат и полярону.

Тушение возбуждения в комплексе может осуществляться тремя путями: 1) переносом энергии возбуждения $\text{Eu}^{3+} (^5D_0)$ на нижележащие уровни продукта R , 2) увеличением константы безызлучательного тушения вследствие увеличения спин-орбитального взаимодействия в комплексе $\text{Eu}^{3+*} \cdot \text{R}$, если R — парамагнитная частица (e_s^- , радикал), 3) обратимым восстановлением [18, 19] $\text{Eu}^{3+} (^5D_0)$ во внутрикомплексной реакции

если $\text{R} \equiv e_s^-$.

Из-за очень большого времени жизни Eu^{3+*} распределяется по объему гомогенно и трековые эффекты в образовании промежуточного комплекса не должны играть существенной роли.

Кинетика процесса в течение импульса возбуждения описывается системой уравнений

$$\frac{d[\text{R}]}{dt} = \frac{G(\text{R})W}{100t_n} - k_1[\text{R}][\text{Eu}^{3+*}] - k_2[\text{R}][\text{Q}], \quad (4)$$

$$\frac{d[\text{Eu}^{3+*}]}{dt} = \frac{G(\text{Eu}^{3+*})W}{100t_n} - k_1[\text{R}][\text{Eu}^{3+*}], \quad (5)$$

$$\frac{d[\text{Eu}^{3+*} \cdot \text{R}]}{dt} = k_1[\text{R}][\text{Eu}^{3+*}]. \quad (6)$$

Здесь $G(X)$ — выход продукта X , Q — молекула, за счет взаимодействия с которой исчезает R (растворитель или невозбужденный Eu^{3+}). Так как в (4) второй член много меньше третьего, то в стационарном по R случае

$$[\text{R}] = \frac{G(\text{R})}{100} \frac{W}{k_2[\text{Q}]t_n}. \quad (7)$$

Тогда к моменту окончания импульса возбуждения, который на рис. 3 и 4 принят за начало координат $t=0$,

$$[\text{Eu}^{3+*}] = \frac{G(\text{Eu}^{3+*})}{G(\text{R})} \frac{k_2[\text{Q}]}{k_1} \left\{ 1 - \exp\left(-\frac{k_1}{k_2[\text{Q}]} \frac{G(\text{R})}{100} W\right) \right\}, \quad (8)$$

$$[\text{Eu}^{3+*} \cdot \text{R}] = \frac{G(\text{Eu}^{3+*})}{100} W - \frac{G(\text{Eu}^{3+*})}{G(\text{R})} \frac{k_2[\text{Q}]}{k_1} \times \\ \times \left\{ 1 - \exp\left(-\frac{k_1}{k_2[\text{Q}]} \frac{G(\text{R})}{100} W\right) \right\}. \quad (9)$$

¹ $\text{Eu}^{3+*} \equiv \text{Eu}^{3+} (^5D_0)$.

Экспериментальные точки $I_1(W)$ и $I_2(W)$ хорошо ложатся на кривые, описываемые функциональными зависимостями типа (9) и (8), что свидетельствует в пользу предложенного механизма люминесценции.

В заключение следует отметить, что большая величина выхода возбужденных ионов Eu и линейный ее рост с увеличением энергии накачки, а также значительная длительность люминесценции дают основание считать перспективной радиационную накачку лазеров на растворах четырехлигандных комплексов Eu .

Авторы благодарят Г. Г. Долгова-Савельева, по инициативе которого была проведена настоящая работа, и М. В. Алфимова за полезное обсуждение результатов, Т. Н. Герасимову за синтез комплексов Eu и М. П. Терпугову за приготовление абсолютных растворов $\text{Eu}(\text{NO}_3)_2$ в ацетофеноне.

Литература

- [1] Н. Г. Басов, Э. М. Беленов, В. А. Данилычев, А. Ф. Сучков. Вестн. АН СССР, № 3, 12, 1972.
- [2] Г. Г. Долгов-Савельев, Б. А. Князев, Ю. Л. Козьминых, В. В. Кузнецов, А. М. Оришич. Ж. прикл. спектр., 12, 930, 1970.
- [3] В. Ф. Жаров, В. К. Малиновский, Ю. С. Неганов, Г. М. Чумак. Письма в ЖЭТФ, 16, 249, 1972.
- [4] E. Matovich. Internat. Quantum Electronics Conf. Miami, May 1968; IEEE J. Quant. Electronics, QE-4, 379, 1968.
- [5] В. С. Бурмасов, Г. Г. Долгов-Савельев, Б. А. Князев, Е. П. Фокин. Препринт ИЯФ СО АН СССР № 66—71, 1971.
- [6] Б. И. Степанов, А. Н. Рубинов. Усп. физ. наук, 95, 46, 1968.
- [7] И. М. Батяев. Успехи химии, 11, 1333, 1974.
- [8] В. С. Бурмасов, Г. Г. Долгов-Савельев, Б. А. Князев, Е. П. Фокин. ЖЭТФ, 62, 2019, 1972.
- [9] Г. Г. Долгов-Савельев, Б. А. Князев, Е. П. Фокин. Ж. прикл. спектр., 20, 805, 1974.
- [10] М. В. Алфимов. Химия высоких энергий, 6, 3, 1972.
- [11] Б. А. Князев, Е. П. Фокин. Ж. прикл. спектр., 20, 818, 1974.
- [12] Б. П. Санников. Симп. по сильноточной электронной оптике. Тез. докл. Томск, 1973.
- [13] R. Cooper, J. K. Thomas. J. Chem. Phys., 48, 5097, 1968.
- [14] R. R. Hentz, L. M. Perkey. J. Phys. Chem., 74, 3047, 1970.
- [15] S. Arai, L. M. Dorfman. J. Phys. Chem., 69, 2239, 1965.
- [16] Sh. A. Chandhri, K.-D. Asmus. J. Phys. Chem., 76, 26, 1972.
- [17] Ф. Коттон, Дж. Уилкинсон. Современная неорганическая химия, 1. Изд. «Мир», М., 1969.
- [18] M. Anbar, P. Neta. Internat. J. Appl. Radiat. Isotopes, 18, 493, 1967.
- [19] M. Faraggi, Y. Tendler. J. Chem. Phys., 56, 3287, 1972.

Поступило в Редакцию 16 июля 1974 г.